

Китай

после вступления в

ВТО

Под редакцией Лоуренса Дж. Брама

Laurence J. Brahm

Перевод Васильева Н.В.

Китай

после вступления в

ВТО

Под редакцией Лоуренса Дж. Брама

Laurence J. Brahm

Перевод Васильева Н.В.

Об авторе

Лоуренс Дж. Брам, американский специалист в области политэкономии, юрист по профессии, главный управляющий корпорации «Нага». В течение 20 лет является консультантом журнала «Форчун-500» по вопросам стратегии инвестирования в Китае и советником китайского правительства по вопросам экономических и финансовых реформ. Автор 20 книг о Китае, включая «Век Китая», «Китай» и др. В настоящее время занимается разработкой media контента и телевизионных программ в своей пекинской студии.

Оглавление

От автора

Китай после вступления в ВТО Лоуренс Дж. Брам 1

Предисловие

ВТО открывает эру новых возможностей Ши Гуаньшэн 4

Пролог

Принятие Китая в ВТО Майкл Фурст 7

Введение

ВТО формирует будущее Китая Джон С. (Шон) Леонард 11

Часть 1 Китайский рынок

Глава 1

Прорыв на китайский рынок Скотт Кроник и Лили Пу 33

Глава 2

Брендинг для Китая Скотт Кроник 42

Глава 3

Реклама в Китае после вступления в ВТО Т.Б. Сун 55

Глава 4

Дистрибуция Дуглас Гербер 72

Часть 2 Инвестиции и защитные меры

Глава 5

Инвестирование Сара Ян Боско и Пол Маккензи 89

Глава 6

Рассмотрение и утверждение инвестиционных
проектов Сара Ян Боско и Пол Маккензи 98

Глава 7	
Защита интересов	Джон Эйчелбергер и Лим Мэй Инь 102

Глава 8	
Защита прав интеллектуальной собственности	Джон Эйчелбергер и Лим Мэй Ин 106

Часть 3 Финансовый менеджмент

Глава 9	
Корпоративное налогообложение	Доун Фу 117

Глава 10	
Подходный налог с физических лиц	Мэй Хуан 126

Глава 11	
Таможня, таможенные пошлины, импорт и экспорт	Джон Робинсон 132

Часть 4 Управление трудовыми ресурсами

Глава 12	
Источники трудовых ресурсов и рекрутмент	Бонни Фурст 143

Глава 13	
Наем и увольнение	Бонни Фурст 154

Глава 14	
Тренинг	Бонни Фурст 181

Часть 5 Телекоммуникации и информатизация

Глава 15	
Телекоммуникации	Питер Лавлок и Тара Трангач 207

Глава 16	
Интернет и электронная торговля ...	Питер Лавлок и Тара Трангач 235

Глава 17	
Новое медиа пространство	Питер Лавлок и Тара Трангач 263

Часть 6 Финансы

Глава 18

Рынок ценных бумаг в Китае Джонатан Ли 287

Глава 19

Банковское дело и финансы Вильям Стэнсер 310

Глава 20

Страхование Тони Чонг 325

Приложения

Приложение I

Образец договора о создании совместного предприятия 331

Приложение II

Образец трудового договора 349

Приложение III

Положение о регулировании потоков зарубежных инвестиций . 361

Приложение IV

Проект реформы структуры Госсовета КНР 367

От автора

Китай после вступления в ВТО

Лоуренс Дж. Брам

Главный исполнительный директор корпорации Naga Group Limited

После вступления во Всемирную торговую организацию Китай станет страной быстрых перемен и динамичного предпринимательского духа. ВТО послужит катализатором дальнейших инвестиций и либерализации торговли. Они, в свою очередь, приблизят сложный инвестиционный климат Китая к международным стандартам и будут содействовать увеличению и расширению инвестирования в масштабах, больших, чем можно было ожидать прежде.

Вступление Китая в ВТО приведет к глубоким структурным изменениям в инвестиционном и торговом режимах Китая, откроет невиданные возможности в целом ряде отраслей промышленности и услуг. Смягчение Китаем ограничений в перечисленных ниже ключевых областях предоставит иностранному бизнесу шансы и окажет на него самое прямое позитивное влияние:

- Будут отменены ограничения на владение иностранными бизнесменами контрольными пакетами акций во всех областях, за исключением нескольких, наиболее чувствительных.
- Освобождение от налога на прибыль, предоставленное инвесторам в приморских районах Китая, распространится на тех, кто делает новые капиталовложения во внутренних районах страны.

- С целью продвижения развития сферы услуг иностранное участие будет поощряться в таких прежде закрытых областях, как страхование, финансы, внешняя и внутренняя торговля, ценные бумаги, телекоммуникации и туризм.
- Доступ иностранных инвестиций, который был ограничен специально отобранными предприятиями определенных приморских городов, распространится на все районы.
- Процедура утверждения иностранных инвестиций будет упрощена, будет отменен существовавший потолок на размеры утверждаемых на местах иностранных капиталовложений, местным ведомствам будут предоставлены полные права санкционирования приходящих из-за границы инвестиций.
- В связи с расширением сферы хозяйствования, в которой иностранные инвесторы смогут создавать холдинговые компании, они получат больше самостоятельности в управлении и хозяйственной деятельности.

В то же время, необходимо понимать, что темпы изменений в различных секторах экономики и разных регионах будут неодинаковыми. Обширность территории Китая и вытекающие из этого особенности его делового ландшафта для достижения успехов в торговле и инвестировании потребуют от иностранных предприятий достаточного терпения и усердия, а также глубокого понимания долгосрочных тенденций и текущего развития рынка. Реалистичный подход к возможностям, предоставляемым ВТО — вот важный совет, к которому следует прислушаться всем.

В поисках возможности дать картину самых последних перемен в Китае эпохи ВТО автор пригласил известных специалистов, работающих в Китае, высказать откровенные рекомендации по вопросам развертывания бизнеса в этих непрерывно изменяющихся условиях, попросил их пролить свет на то, как изменения, связанные с вступлением в ВТО, повлияют на инвестирование и предпринимательскую деятельность в Китае. В конце книги в качестве справочного материала для иностранных инвесторов и предпринимателей приводятся образец договора о создании совместного предприятия с участием китайского и иностранного

капитала и образец трудового договора, а также «Положение о регулировании потоков иностранных инвестиций». Кроме этого, на состоявшемся в марте 2003 года 1-м съезде Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) был принят проект реорганизации Госсовета КНР, будет создан ряд новых органов, например Министерство коммерции, а имеющие прямое отношение к этой книге Комитет экономики и внешней торговли и Министерство внешней торговли и экономических связей будут упразднены. В связи с тем, что эти существенные изменения, возможно, окажут влияние на будущую хозяйственную деятельность иностранных инвесторов и предпринимателей в Китае, мы включили четвертое приложение, посвященное реформе структуры Госсовета.

Автор приложил много сил для сбора самой свежей информации. Тем не менее, поскольку Китай переживает переходный период, сопровождающийся непрерывными изменениями его динамичной бизнес-среды, перед принятием важных деловых решений следует обратиться за помощью к специалистам, а не полагаться исключительно на содержание этой книги.

Принимая это во внимание, мы пригласили ведущих в своих областях профессионалов сделать свой вклад в эту книгу, и я выражаю свою глубокую благодарность министру внешней торговли и экономических связей Ши Гуаншэну, написавшему предисловие и оказавшему автору поддержку, заведующему Пресс-канцелярии Госсовета Чжао Цичжэну за его поддержку и ободрение, заведующему 3-м отделом названной канцелярии Го Чанцзяну и г-же У Вэй за их усилия и поддержку, а также всем тем, кто внес свою лепту в различные главы этой книги, что дало ей возможность увидеть свет. В результате напряженных усилий всех вовлеченных в работу над книгой «Китай после вступления в ВТО» в настоящее время ее можно считать, хоть это и не бесспорно, наиболее авторитетной публикацией, знакомящей иностранных инвесторов и бизнесменов с эволюцией регулятивного климата и деловой среды Китая в эру, наступившую с вступлением в ВТО.

Предисловие

ВТО открывает эру новых возможностей

Ши Гуаньшэн

Министр внешней торговли и экономического сотрудничества

Начиная с момента проведения реформы и политики открытости, внешняя торговля Китая получила быстрое развитие. В 1999 году общий объем экспортной и импортной торговли страны достиг 360,8 млрд. долларов США, заняв 9-е место в мире. Объем экспорта составил 194,9 млрд. долларов, а импорта — 165,8 млрд. Одновременно с ростом масштабов внешней торговли структура китайских экспортных товаров заметно оптимизировалась. Китайские товары благодаря низким ценам и высокому качеству пользуются спросом во всех странах мира. У Китая есть торговые партнеры во всех уголках планеты, число которых достигло 227 стран и районов мира, в то время как в 1978 году их насчитывалось всего несколько десятков.

Привлечение иностранного капитала было первым шагом в открытии Китая внешнему миру. Ко времени вступления в ВТО в Китае в общей сложности было утверждено 340 тысяч зарубежных инвестиционных проектов и фактически использовано 307,851 млрд. долларов США иностранного капитала. Китай, находящийся в процессе постоянного развития, стал огромным рынком и предоставил колоссальные возможности для притока капиталов и технологий из всех стран мира. В настоящее время источниками инвестиций в Китай стали 180 стран и районов мира. 400 из 500 крупнейших

транснациональных корпораций мира вложили капиталы в китайскую экономику, остальные — готовы прийти в Китай со своими инвестициями, особенно после вступления КНР в ВТО, создающего для них еще более выгодные условия.

После вступления в ВТО Китай предпримет еще более активные шаги для дальнейшего расширения открытости внешнему миру, еще шире откроет свои рынки в сфере торговли товарами и торговых услуг. Китай будет постепенно продолжать открываться для зарубежного бизнеса в таких областях, как коммерция, внешняя торговля, финансы, страхование, ценные бумаги, телекоммуникации, туризм и агентские услуги. У китайского рынка огромный потенциал и широкие перспективы. По мере неуклонного углубления политики открытости и укрепления экономической мощи страны, связь между китайской и мировой экономикой будет становиться все более тесной. Огромный рыночный потенциал Китая постепенно трансформируется в реальную покупательную силу, предоставляя, таким образом, больше коммерческих возможностей промышленным и торговым организациям стран всего мира.

Конечно, хотя, с одной стороны, вступление в ВТО дает Китаю шансы, но, с другой стороны, страна развивается сравнительно медленно, и реформа государственных предприятий еще не завершена, в связи с этим некоторые отрасли не обладают достаточной конкурентоспособностью на мировом рынке. Кроме того, еще не завершено формирование правовой и регулятивной системы, необходимой для приведения ее в соответствие с требованиями современной рыночной экономики. После вступления в ВТО у китайской системы управления экономикой, вероятно, возникнут некоторые проблемы с адаптацией к новым условиям, и потребуется ее дальнейшее совершенствование. На некоторых отраслях и предприятиях оно, возможно, скажется негативно. Тем не менее, в течение 20 лет проведения реформы и политики открытости совокупная мощь страны постоянно росла. Китай приобрел опыт, который позволит ему справиться со сложной и многообразной международной экономической ситуацией. Международная конкурентоспособность Китая и его способность противостоять рискам значительно усилились. Чем глубже

реформы и политика открытости, тем сильнее наша способность противостоять рискам. Таким образом, мы преисполнены решимости превратить прессинг испытаний в движущую силу путем углубления реформы и расширения открытости, приветствуем вызовы, которые несет вступление в ВТО, и продвигаем национальную экономику в направлении неуклонного достижения новых горизонтов развития.

Мы глубоко верим в то, что присоединение к ВТО, несомненно, подтолкнет вступление развития китайской внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества в новую эру, а международное торговое и экономическое сотрудничество между Китаем и остальным миром — в новую эпоху. Это создаст новые возможности для мировой экономики, стабильности и процветания в новом столетии.

Пролог

Принятие Китая в ВТО

Майкл Фурст (Michael Furst)

Исполнительный директор Американской торговой палаты

Принятие Китая в ВТО является важным для иностранных компаний по двум причинам:

Первое и самое очевидное заключается в том, что торговые барьеры начали опускаться, и этот процесс будет продолжаться в соответствии с согласованным графиком протокола о приеме Китая в ВТО. Таможенные тарифы и другие препятствия на пути торговли в широком спектре областей пока снижаются в той или иной степени, как это было согласовано. Американские бизнесмены, работающие в Китае, испытывают оптимизм относительно выполнения Китаем своих обязательств. Безусловно, на высшем уровне в правительстве часто подчеркивается, что Китай выполнит (хотя это потребует больших усилий) свои обещания ускорить совершенствование законодательства и законодательной практики.

Во-вторых, принятие Китая в ВТО ни в коем случае не является простым торговым соглашением. Это, прежде всего, политическое заявление и обещание китайского руководства продолжить ускорение проводимой политики реформ и открытости. Фактически китайское правительство рассматривает принятие в ВТО как одно из важных достижений периода своего управления страной. Председатель КНР Цзян Цзэминь надеется войти в историю благодаря этой главной среди

прочих инновации. К тому же реформаторы в китайском правительстве хотят использовать принятие в ВТО в качестве рычага для преодоления сопротивления позитивным переменам. В настоящее время программа китайских реформ находится на перепутье: громадный и неэффективный госсектор представляется фактически неизлечимым; внутренний спрос во многих районах снижается; безработица растет; коррупция быстро разрастается.

Для реформаторов китайской системы нет какого-либо единственного средства для решения перечисленных проблем, кроме, может быть, участия в основанной на правилах Всемирной торговой организации, которая предполагает значительно большую опору на силу закона, подотчетность, прозрачность управленческих процессов, предоставление национального режима иностранному бизнесу, соблюдение международных законов, правил и решений и, как следствие, большой приток зарубежных инвестиций. Короче говоря, ВТО открывает Китаю путь в рыночную экономику, который поможет разрушить местную и ведомственную монополии, которые, как показала практика, трудно преодолеть изнутри. Реформаторы теперь получили возможность ссылаться на ожидания и требования системы ВТО в качестве оправдания необходимости реформ.

Кроме этого, Китай защитил свое «лицо». Для Китая членство в ВТО означает обретение давно заслуженного чувства собственного достоинства. Заместитель министра внешней торговли и экономического сотрудничества Лу Юнту, выступая однажды перед управленческими работниками госпредприятий, так поставил вопрос перед аудиторией: почему Китай, являющийся членом ООН, Мирового банка, МВФ, международного Олимпийского движения и бесчисленного количества других международных организаций, не может присоединиться к ВТО?

На дипломатическом фронте, членство в ВТО помогло Китаю навсегда решить проблему нормальных торговых отношений с США, устранив, таким образом, существовавшее длительное время препятствие на пути улучшения отношений между двумя странами. Ежегодный ритуал продления режима наибольшего благоприятствования, результаты которого всегда были предсказуемы, требовал

колоссального привлечения ресурсов с двух сторон, и руководители американского и китайского правительств искренне желали оставить его в прошлом. Американские бизнесмены вряд ли могли бы желать большего. Бизнесу ничего так не противопоказано, как неопределенность, даже если она носит временный характер.

Сетуня периодически на недостаточную справедливость современного международного порядка, Китай в свое время надеялся на то, что ему удастся переписать некоторые правила игры на международной арене, но, находясь вне ВТО, мало преуспел в достижении этой цели. Тем временем китайские лидеры, видя, как стремительно галопирует нарастающая глобализация, надеются включиться в эту гонку к процветанию. И Китай решил, вероятно, необратимо, стать частью процесса глобализации мировой экономики.

В культурном отношении, если после присоединения к ВТО Китай выдержит испытание событиями, которые могут произойти в будущем, оно станет эпохальным событием в истории страны, подобным «первому выходу в свет». 2001 год стал для Китая поистине блистательным годом: кроме вступления в ВТО, он ознаменовался выходом китайской сборной по футболу в финал Кубка мира и завоеванием Пекином права на проведение у себя Олимпийских игр — эйфория, которую вызвало объявление об этом, по словам многих китайцев, сопоставима с тем, что они испытали, узнав о разгроме «банды четырех».

Хорошей новостью является то, что все эти барьеры и препятствия (за исключением положения с требованием не менее 50-процентной доли китайских комплектующих в собираемых в Китае автомобилях) нашли свое решение в соглашении по ВТО между США и Китаем. Импортная квота на автомобили будет поднята немедленно до \$ 6 млрд. в год и будет ежегодно увеличиваться вплоть до отмены в 2005 году. Тарифы снизятся до 25% к середине 2006 года. Предприятия с иностранными инвестициями постепенно, после трехлетнего переходного периода, получат право на импорт, распределение, продажу и техническое обслуживание автомобилей. Зарубежные небанковские финансовые организации, такие, Ford Credit и Акцептная компания «Дженерал Моторс» (GMAC), получат право предоставлять в Китае кредиты на покупку автомобилей сразу после принятия последнего в ВТО. После

вступления КНР в эту организацию в отрасли сборки автомобилей будут также полностью отменены требования об обязательном наличии местной составляющей при их производстве, передачи технологий и валютной сбалансированности. Очевидно, что у нас есть надежда увидеть далеко идущее влияние этих изменений как на зарубежные, так и на китайские автомобильные компании.

Хотя перспективы открываются блестящие, но наш природный оптимизм должен умеряться чувством реальности. Вплоть до самого последнего времени большая часть ведомств китайского правительства и, несомненно, основная масса китайского населения ничего не знали об обещаниях китайской делегации на переговорах о вступлении в ВТО. Потребуется многолетие тяжелые усилия, чтобы прийти к верховенству законов, транспарентности, национальному режиму в отношении иностранного бизнеса (не говоря уже о местном режиме*).

В конечном счете, привлекательным для иностранных инвесторов (а по существу и для китайских) Китай может сделать деловой климат, который, воздаст по заслугам за принятие здоровых коммерческих решений. Люди и организации, хочется надеяться, как покупатели будут принимать решения, основываясь на цене, качестве и приспособленности к конкурентной среде, и не будут основывать коммерческую политику на смутных политических факторах. Сказанное важно не только для Китая в целом, но и в отношении таких инициатив центрального правительства, как кампания крупномасштабного освоения западных районов страны.

Если реформы, которые трансформируют в настоящее время китайскую экономику, будут успешно претворены в жизнь в последующие годы, то значительная доля огромного потенциала этой страны может превратиться в реальность.

* Региональный и местный протекционизм имеет в Китае давнюю историю. Сила инерции «национальных и местных традиций» имеет глубокие корни, которые уходят вглубь веков на 4000 с лишним лет, и потребуются очень много времени, чтобы здесь произошли изменения.

Введение

ВТО формирует будущее Китая

*Джон С. (Шон) Леонард**

*Адвокат и юрисконсульт Азиатского НИИ международного
финансового права при юридическом факультете Сянганского
(Гонконгского) университета*

Долгий марш к Женеве

11 ноября 2001 года без лишних фанфар и заметных торжественных мероприятий в Женеве и в Пекине Китайская Народная Республика стала членом глобального торгового органа — Всемирной торговой организации.

Долгий путь к Женеве занял более 15 лет, прошедших с тех пор, как Китай подал первое заявление о присоединении к ГАТТ 1947 в качестве договаривающейся стороны. Многонациональный торговый договор выступил в качестве предшественника сегодняшнего ГАТТ-95 и соответствующих договоренностей, выполнение которых в настоящее время находится под контролем секретариата глобального торгового органа, называемого ВТО. Главный представитель Китая на торговых переговорах, заместитель министра внешней торговли и экономического сотрудничества Лун Юнгу, заметил по этому поводу, что Китай за всю свою долгую историю ни одну из своих войн не вел более 8 лет!

Было очевидно, что этот изнурительный процесс принятия Китая в

* John C. (Sean) Leonard